

УДК 243

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-109-126

священник Е. И. Малых

БИБЛЕЙСКИЕ И АСКЕТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ЛИТУРГИЧЕСКИХ МОЛИТВ АРХИМАНДРИТА СОФРОНИЯ (САХАРОВА)

Аннотация. В настоящее время в церковной среде наблюдается повышенный интерес к духовному наследию архим. Софрония (Сахарова). Многие священнослужители и миряне видят в его трудах пути выхода из сложившихся трудностей в богословии и в духовной жизни. Его богословие, имеющее твердую опору в Священном Предании и Писании, своей глубиной поражает и исследователей, и простых читателей его трудов. В некоторых случаях (в основном со стороны фундаменталистов, строгих консерваторов) это внимание вызвано опасениями и подозрениями в попытке внести что-то новое в богословие и молитвенную практику Православной Церкви. В обоих случаях очевидна необходимость углубленного изучения наследия этого великого подвижника, который в 2019 г. был канонизирован Константинопольской Православной Церковью. В нашей статье затрагивается лишь один из аспектов богословия архим. Софрония — его литургическое творчество. Проводится богословский анализ 5-ти его особых групп прошений и молитв перед Херувимской песнью, получивших название «пятерицы». Текст молитв сравнивается со схожими по смыслу текстами Служебника, Псалтири, а также проводится его богословское осмысление в свете Св. Писания и православной аскетической традиции. В исследовании используется сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический и историко-критический методы. Цель работы — проверка соответствия литургического творчества архим. Софрония (Сахарова) букве и духу православного богословия и благочестия.

В результате проведенной работы мы систематизировали прошения литургических молитв по определенным категориям, провели богословский анализ текстов, определили библейские аллюзии и мотивы, которыми пользовался автор при составлении данных молитв. Исследование подобного рода довольно редко для нашего времени, в т. ч. и по причине незначительного числа прецедентов. В свете этого полагаем особенно важным и актуальным для современного православного богословия проводить подобную аналитическую работу и, в случае положительных результатов, рассматривать вопрос о включении новых молитвенных текстов в священническую практику.

священник Е. И. Малых

Ключевые слова: архимандрит Софроний (Сахаров), молитвы, Священное Писание, Божественная литургия, богословие, аскетика.

Цитирование. Малых Е. И. Библейские и аскетические мотивы литургических молитв архимандрита Софрония (Сахарова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 109–126. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-109-126

Сведения об авторе: Малых Евгений Иванович, священник — магистр богословия Московской духовной академии, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия (Россия, г. Елец). E-mail: priest-evgeny@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.02.2021

Принята к публикации 15.03.2021

Личность архим. Софрония (Сахарова) привлекает к себе все большее внимание священнослужителей, богословов, широких кругов православной общечественности как в России, так и в других странах. Он объединяет в себе художника-эмигранта и афонского монаха-исихаста, священника и иконописца, жизнеописателя прп. Силуана Афонского и автора глубоких богословских трудов, основателя православного монастыря в Западной Европе и духовника множества людей из разных стран: монахов, священнослужителей и мирян.

В нашей статье мы коснемся лишь одного аспекта — литургического молитвенного творчества этого великого подвижника. Полностью со всеми молитвами архим. Софрония читатель может ознакомиться в книге «Молитвенное приношение», изданной Свято-Троицкой Сергиевой лаврой¹.

Мотивы к написанию литургических молитв

1-й вопрос, возникающий у читателя молитвенных текстов архим. Софрония, это вопрос о мотивации. Что побуждало его создавать новые литургические молитвы при том обширном богослужебном богатстве, которое уже хранит Церковь?

Отец Софроний на подобные вопросы отвечал так: «Иногда я писал молитвы, то есть составлял новые молитвы, которые мне в тот или иной момент жизни более соответствовали, чем с детства заученные тексты. Ведь нередко долговременное повторение делает нас невосприимчивыми, чтобы не сказать — бесчувственными, к самым глубоким словам и заслоняет их подлинный смысл»². При этом автор уточняет, что в основу этих молитв легли уже имеющиеся литургические и библейские тексты.

¹ *Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение. 2-е изд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2016.*

² *Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. 3-е изд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. С. 51.*

В 1958 г. архим. Софроний посылает часть своих литургических молитв как приложение к письму сестре³. Это были особые прошения перед Херувимской песнью, цель написания которых изложена их автором так: «...вовлечь в более тесное участие народ в совершаемое (литургическое) таинство», «оживить внимание, притупляющееся иногда от повторения одной и той же формулы»⁴. Исследованию этих прошений и молитв и посвящена наша статья.

В свете литургической традиции Церкви, довольно консервативной, следовательно, не всегда открытой к изменениям, такой замысел выглядит новаторством. Следует отметить, что нам известно крайне мало примеров литургических молитв, относящихся к XX в. Сохранились, например, молитвы прав. Иоанна Кронштадтского, простирающиеся вплоть до Евхаристического канона, а также некоторые прошения свт. Афанасия (Сахарова) из его молебнов о мире всего мира, умножении любви и искоренении войн, которые могут быть использованы на мирной и сугубой ектениях. Уникальным в этом смысле является опыт литургической молитвы архим. Тавриона (Батозского) и митр. Антония Сурожского: по свидетельству мемуаристов оба они, помимо молитвословий Службника, молились на литургии своими словами вслух. Однако наиболее распространенная практика сводится, как правило, к вставкам прошений и молитв только в мирную и сугубую ектении. Причем эти вставки имеют скорее социальный характер (направлены против каких-либо бедствий и конфликтов), чем догматический.

Таким образом, богослужебные тексты архим. Софрония представляют собой уникальные для Православной Церкви памятники литургического творчества. Причем эти молитвы реально использовались в основанном им Свято-Иоанно-Предтеченском монастыре в Эссексе, а прошения перед Херувимской песнью до сих пор попеременно читаются там. Рассмотрим эти литургические тексты подробнее.

Прощения перед Херувимской песнью

Идею «пятериц» прошений перед Херувимской песнью⁵, произносившихся на сугубой ектении, о. Софроний раскрывает в частном письме своей сестре, речь в котором идет о необходимости со стороны священника помочь мирянам сознательно участвовать в литургии: «Мысль вовлечь в более тесное участие народ в совершаемое (литургическое) таинство несомненно правильна. Я лично нашел полезным совершить это несколько иным образом. А именно, в том месте, где обычно принято читать дополнительные молитвы или прошения на

³ *Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию.* С. 52.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ *Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение...* С. 53–68.

литургии, то есть после Евангелия, я стал добавлять некоторые прошения и затем молитву, приготавливающие к таинству, чтобы помочь предстоящим перед самым важным моментом литургического канона собраться и внутрь себя, и воедино с иереем. Посылаю тебе эти тексты. У меня пока их пять. Каждый из них я читаю целиком на литургии, меняя последовательность, чтобы разнообразить несколько. Дело в том, что если ограничиться одним текстом, строго фиксированным, тогда пришлось бы или очень удлинять его, или лишиться многих слов, которые, в общем, желательны. Даже у нас, в нашей маленькой церковке, приходится считаться со временем... Я позволил себе ввести эти молитвы, которые, как ты видишь, составлены из текстов других литургических молитв, тайных и не тайных, с тем, чтобы оживить внимание, притупляющееся иногда от повторения одной и той же формулы»⁶.

В этом комментарии архим. Софрония к собственным молитвам проступают цель и мотив их составления, которые автор определяет так: «...помочь людям собраться и внутрь себя, и воедино с иереем». Исходя из других трудов, а также различных свидетельств об о. Софронии, можно заключить, что речь идет об углубленной (насколько это возможно для каждого) сердечной молитве, характерной для самого старца во время совершения им литургии⁷.

Первое, что обращает на себя внимание в прошениях, — их адресация всей Святой Троице. Как известно, практически все анафоры и большинство других традиционных литургических молитв обращены к Богу Отцу. Молитвы же архим. Софрония последовательно обращены к Отцу, Сыну и Святому Духу, создавая впечатление некой догматической полноты. Эта особенность уникальна еще и тем, что в богослужбном обиходе Православной Церкви вообще мало молитв, адресованных Святому Духу. Однако у о. Софрония преобладают все-таки обращения к Отцу — в этом можно усмотреть связь как с богослужбной традицией, так и с учением о монархии Отца, как общего Источника для Сына и Духа⁸.

«Пятерицы» прошений и молитв перед Херувимской песнью имеют одинаковую структуру: 1-е прошение обращено к Святой Троице, 2-е — к Богу Отцу, 3-е — к Сыну, 4-е — к Святому Духу, и затем молитва, обращенная или к Отцу, или ко Христу⁹.

⁶ Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию... С. 73–75.

⁷ Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе...»: жизнь и служение старца Софрония, исихаста и богослова / Пер. с греч. В. Щербакова под общ. ред. иером. Николая (Сахарова). Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2013. С. 220.

⁸ Лосский В. Н. Богословие. М., 2009. С. 382.

⁹ Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию... С. 75.

Основные темы прошений

Чтобы понять цель и смысл «пятериц», а также соотношение традиции и новаторства в них, следует рассмотреть основные темы, направленность прошений. Среди них мы находим традиционные, отсылающие нас к молитвам литургий свт. Иоанна Златоуста и Василия Великого и к другим богослужебным текстам: «Кровию Твоею омой нас от всякаго греха»¹⁰; «низпосли на ны Духа Твоего Святаго, иже да совершит ны во всяком деле блазе, наипаче же в сей страшный час священнодействия»¹¹; «сподоби нас обрести милость и благодать пред Тобою... со всеми от века святыми: отцы и праотцы, пророки и апостолы, мученики и исповедники, преподобнии и святители»¹²; «укрепи нас Духом Твоим Святым в сей час предстояния нашего страшному престолу Твоему и к безкровному священнодействию и к неосужденному причастию Божественных Таин»¹³. Это более или менее «обычные» для литургических текстов просьбы очистить молящихся от греха и сделать их достойными Причащения.

Другие прошения — более оригинальные и характерные для архим. Софрония и одновременно более библейские, содержащие в себе многочисленные, преимущественно новозаветные, цитаты и аллюзии (зачастую это выражения, взятые из посланий любимого о. Софронием ап. Павла). Чтобы наглядно показать библейские мотивы, мы иногда будем цитировать соответствующие места Писания по церковнославянскому переводу, т. к. именно он ближе всего к языку самих прошений (возможно, о. Софроний сознательно пользовался церковнославянским текстом Библии при составлении прошений и вообще в своем молитвенном обиходе). Для удобства анализа прошений можно условно разделить их по нескольким ключевым для молитвенного творчества старца темам: 1) экзистенциальные прошения, отражающие личное и бытийное познание Бога; 2) познание путей Промысла и тайн Домостроительства Божия на земле и в вечности; 3) познание тайны самого литургического акта и его совершение в полном сознании духовной реальности литургии; 4) благодатное просвещение и освящение сердец молящихся, осенение Духом Святым. Литургия как явление Пятидесятницы; 5) следование и уподобление Христу через благодать Причащения; 6) очищение, просвещение и обожение через причастие Святых Таин. Рассмотрим каждую из этих тем в отдельности.

1) **Экзистенциальные прошения, отражающие личное и бытийное познание Бога.** Отец Софроний пишет: «Отверзи сердце наше и утверди ум наш во еже знати Тебе единого истиннаго Сына Божия [Ин 17. 3. — *Е. М.*], вземлющаго грехи

¹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение... С. 60.

¹¹ Там же. С. 57.

¹² Там же. С. 63.

¹³ Там же.

мира»¹⁴ (Ин 1. 29). Тема личного познания Бога в духовном опыте — одна из важнейших в Евангелии от Иоанна и в богословии о. Софрония. Христос в Своей первосвященнической молитве приравнивает знание, ведение Бога к самой вечной жизни — именно это место Писания цитирует старец в своем прошении. Как свидетельствовал он сам, поворот к христианству от восточных духовных практик произошел в нем, когда молодой Сергей Сахаров понял, что подлинное познание Бога и ближнего есть ничто иное как общение с Тем и другим в самом бытии, «в акте любви»: «...если я буду любить Бога так, как Он говорит, то ясно, что мое познание о Нем может достигнуть наибольшей глубины и силы»¹⁵. В 1945 г. о. Софроний писал с Афона Давиду Бальфуру: «Когда-то искание “подлинного бытия” привело меня на Афон. Теперь я всеми силами души желаю уподобиться хоть в наималейшей мере Христу, потому что в Нем для меня заключена подлинная, вечная, божественная жизнь; искать же я перестал»¹⁶. Личное познание Бога, доходящее до «видения» Его в Нетварном свете — тема всех трудов старца, вдохновившая и название его духовной автобиографии «Видеть Бога как Он есть»¹⁷.

Необычным представляется, что прошение об этом личном знании Бога и Христа вводится о. Софронием в самую ткань литургии, в диаконские прошения, которые в своем традиционном виде говорят скорее о благодати и вхождении Бога в частные нужды людей. Однако следует сказать, что сама тема познания Божией истины является первым «поводом» для евхаристического благодарения в анафоре свт. Василия Великого, которую о. Софроний широко использует в своих молитвах: «Достойно, яко воистину, и праведно... Тебе пети, Тебе благословити, Тебе кланяться... яко Ты еси даровавый нам познание Твоя истины»¹⁸.

Следующие прошения уточняют и развивают тему: «Отверзи умные очи сердца нашего [Еф 1. 18: «да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения в познание Его, просвещена очеса сердца вашего...». — *Е. М.*] и даждь нам воистину познати Тебе, Творца и Бога нашего [Ин 17. 3. — *Е. М.*]; сотвори ны сообразны Слову и Сыну Твоему [Рим 8. 29: «ихже бо предуведе, тех и предустави сообразных быти образу Сына Своего...». — *Е. М.*], да вообразится внутрь нас Его непостижимый Образ [Гал 4. 19: «вообразится Христос в вас». — *Е. М.*], по нему же создал еси человека [Кол 3. 10. — *Е. М.*]; сподоби нас быти селением Духа Твоего Святаго и не ктому селением греха; вложи в сердца наша огонь Божественныя Твоя люб-

¹⁴ *Софроний (Сахаров), архим.* Молитвенное приношение... С. 61.

¹⁵ *Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию... С. 26–27.

¹⁶ *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). 2-е изд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. С. 265.

¹⁷ *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. 3-е изд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006.

¹⁸ Служебник. Изд. 6-е. М., 2011. С. 230.

ве; прииди и вселися в ны вечным вселением со Единородным Сыном Твоим и Духом Твоим Святым»¹⁹ (Ин 14. 23. — *Е. М.*).

Лейтмотив этого текста можно выразить следующим образом: познание Бога ведет к уподоблению Ему. В прощении предстают этапы духовного пути христианина: познание Бога; преобразование его личности в соответствии со словом Божиим и Личностью Христа; видимое сияние образа Христова в христианине, который становится сосудом Святого Духа; горение Божественной любви в его сердце и, наконец, вечное и неотъемлемое пребывание в нем Святой Троицы, в соответствии с обещанием Христа ученикам (Ин 14. 23).

Такую зависимость духовной жизни верующего от меры его познания Бога подтверждает аллюзия на Еф 1. 17–23 — место, являющееся, наряду с Еф 3. 14–19, одной из самых пронзительных и всеохватных молитв апостола о духовном совершенстве христиан, которое оказывается тесно связанным с мерой их познания Бога и своего наследия в Нем: «...чтобы Бог... дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Твоего для святых, и как безмерно величие могущества Твоего в нас», «чтобы вы... могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею». Собственно, лейтмотив всего Послания — тема познания: «...по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению».

Возможно, данное прошение содержит также и следующую коннотацию: подобно борьбе ап. Павла за духовное совершенствование своих чад во Христе («чадца мои, имиже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас» (Гал 4. 19)), текст прошения отражает труд духовного отца (в данном случае — архим. Софрония) и его борьбу за приближение своих чад к Богу. В этом смысле диаконское воззвание к верным молиться по содержанию этого прошения может быть расценено как призыв соединиться со своим пастырем — совершителем литургии, достигая его духовной меры. Таким образом, даже отдельно взятое это прошение проводит начертание христианского пути от начала до эсхатологического конца — и это, как увидим далее, характерный момент для многих пятеричных прошений.

Интересно выражение «сообразны Слову и Сыну Твоему». Яркая и характерная для богословия старца мысль: мы созданы не просто по образу Божию (см.: Быт 1. 27), но именно по образу Христа, совершенного Человека, Который Своей Личностью и делами показывает, до какой меры призван вырасти каждый человек.

¹⁹ *Софроний (Сахаров), архим.* Молитвенное приношение... С. 65.

Весьма характерно для автора и его обращение к теме Нетварного света: «Облистай в омраченных сердцах наших незаходимый свет Твоего Боговедения и в скудельных сосудах естества нашего яви непобедимую силу Твою [2 Кор 4. 6–7; 12. 9. — Е. М.], неприступны показав ны ни для единыя тмы»²⁰. Тема Нетварного света, через созерцание которого подвижник начинает все более «знать» Бога и видеть Его лицом к Лицу, «как Он есть», — одна из ключевых для о. Софрония. Представляется, что именно в этом контексте следует понимать выражение «свет Боговедения». И так, характерным для себя образом архим. Софроний вводит в ектению весьма дерзновенное прошение о пришествии Невечернего света в сердца молящихся: снова призыв к совершенству.

Этот призыв отсылает и к словам ап. Павла, многообразно подчеркивающим тему света — мысль, которую о. Софроний, вероятно, воспринимал также через призму своего опыта созерцания Фаворского света: «Бог рекий из тмы свету возсияти, иже возсия в сердцах наших, к просвещению разума славы Божия о Лице Иисус Христове. Имамы же сокровище сие в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божия, а не о нас» (2 Кор 4. 6–7). Автора, вероятно, вдохновляла мысль апостола о том, что могущественная Божия сила может совершаться даже в предельной немощи (2 Кор. 12–9). Созерцание человеком Нетварного света доводит до совершенства его познание Бога, так что данное прошение можно воспринимать как кульминацию темы богопознания, отраженной в «пятерицах».

2) Познание путей Промысла и тайн Домостроительства Божия на земле и в вечности. Эта тематика характеризуется следующей цитатой: «Сотвори ны неприступны для всех козней вражих и неприкосновенны всякия скверны, от врага находящия; сохрани ны неизменно в путех воли Твоея; утверди ны в истине слова Твоего, свобождая нас от всякаго немощения и неведения»²¹.

Просьба «сохранить в путях воли» Божией повторяется во многих, не только литургических, молитвах архим. Софрония. Для него проникновение в предвечный замысел Бога о мире оказывается тесно связанным с пониманием воли Божией относительно конкретного человека и ситуации. В этом смысле «неведение» можно истолковать как непонимание воли Божией, а «немощение» — как неспособность поступить по ней. От этих двух немощей автор и просит избавить молящихся.

В этом контексте понятным становится и такое прошение: «Возведи ум наш к видению неизследимых судеб Твоих и исполни сердца наша Светом Твоего Богоразумия, да сподобимся служить Тебе в духе и истине»²² (см.: Ин 4. 23). Служение и поклонение Отцу «в духе и истине», которое в Евангелии противо-

²⁰ Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение... С. 66.

²¹ Там же. С. 55.

²² Там же. С. 60.

поставляется ветхозаветным религиозным установлениям, в данном прощении предстает как результат благодатного просвещения сердца, когда оно зрит Промысл Божий о мире. В аскетике такое состояние порой связывается с созерцательной молитвой — высшей ступенью умно-сердечного делания.

3) **Познание тайны самого литургического акта и его совершение в полном сознании духовной реальности литургии.** Для этой темы характерны следующие слова о. Софрония: «Сподоби нас... принести Тебе разумное благодарение и непорочное славословие и яви ны достойны воздати Тебе жертву духовную о гресех наших»²³. «Непорочное славословие», в свете богословия архим. Софрония, может означать чистоту молитвы, ее чуждость всякому приращению греха. В такой истинной молитве и есть, по слову Евагрия Понтийского, суть богословия: «Если ты богослов, то будешь молиться истинно, и если ты истинно молишься, то ты богослов»²⁴.

Характерная для всего творчества о. Софрония тема молитвы за весь мир иллюстрируется и обрамляется двумя отсылками к ап. Павлу в следующем фрагменте: «Силою Духа Твоего Святаго яви нас быти служители Новаго Завета Твоего [2 Кор 3. 6. — *Е. М.*] еже в Крови Твоей...; сотвори ны достойны приносить Тебе сию страшную жертву о наших гресех и о всем мире Твоем; да причастники суще Божественных Твоих Тела и Крове, обрящем мзду верных Твоих служителей и мудрых строителей [1 Кор 3. 10. — *Е. М.*] в день...воздаяния Твоего праведнаго»²⁵. По мысли апостола, условием для достойного совершения Жертвы за грехи мира становится даруемая Духом способность «быть служителями не буквы, но духа» (2 Кор 3. 6). С точки зрения архим. Софрония это, вероятно, означает «жить и разуметь» литургию, служа ее, «узреть» совершенный Самим Христом «литургический акт на Тайной Вечере и затем на “алтаре крестном” Голгофы»²⁶. Именно такие служители окажутся перед Богом не только «верными», но и «мудрыми». Однако выражение из 1 Кор 3. 10 является также прямой цитатой из «Молитвы приношения, по поставлении на святем престоле Божественных Даров» из литургии свт. Василия Великого.

В рамках тайны литургического священнодействия интерес представляют еще 2 цитаты: «Троице светоначная и животворящая... яже по прочих Твоих о роде нашем благоденияих, пренебесное сие служение нам даровавшая, сподоби нас благодатию Твоею о величестве Тайны сея веровати и разумети и сердцем

²³ *Софроний (Сахаров), архим.* Молитвенное приношение... С. 59.

²⁴ *Евагрий Понтийский.* Творения аввы Евагрия: аскетические и богословские трактаты / пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. М., 1994. С. 83.

²⁵ *Софроний (Сахаров), архим.* Молитвенное приношение... С. 62.

²⁶ *Софроний (Сахаров), архим.* Письмо архиеп. Василию (Кривошеину) // Василий (Кривошеин), архиеп. Брюссельский и Бельгийский. Письма о горнем и дольном (Богословские труды, проповеди, воспоминания, письма). СПб., 2010. С. 301–302.

чистым и умом просвещенным службы сея священнодействие якоже достоит совершати»²⁷; «Очисти ны от всякия злобы и лукавства [ср.: Иак 1. 21. — Е. М.] и даждь нам участие и наследие со всеми от века святыми в неизследимой Тайне любви Твоя, яже к нам, причастием Божественных Твоих Тела и Крове»²⁸.

Здесь необычно выражение «участие в неизследимой Тайне любви Твоя», раскрывающееся в литургическом священнодействии: литургия предстает как явление любви Божией к миру. Но чтобы подлинно воспринять ее так, нужно «о величестве Тайны сея веровати и разумети», необходимы чистое сердце и просвещенный благодатью ум.

Второе из процитированных прошений является некоторым аналогом *intercession* — ходатайственной молитвы после освящения Даров, на которой упоминаются различные чины святости.

4) **Благодатное просвещение и освящение сердец молящихся, осенение Духом Святым. Литургия как явление Пятидесятницы.** Для этой темы весьма показателен следующий фрагмент: «Душе Святой... прииди, и вселися в ны, и очисти ны от всякия тьмы неведения [ср.: Деян 17. 30; 1 Пет 1. 14; Евр 9. 7. — Е. М.], напоив ны потоками познания Твоего... [ср.: Ис 11. 9, 44. 3; Иоиль 2. 28–29. — Е. М.] исцели ны от всякия язи, таящаяся в нас, причащением Божественных и нетленных Пищи»²⁹. Это прошение имеет сразу несколько смысловых слоев. Во-первых, здесь мы вновь видим уже знакомую нам по предыдущим прошениям оппозицию «неведение-познание». Возможные новозаветные аллюзии говорят о временах неведения Бога и связанной с этим порабощенности грехом (1 Пет 1. 14; Евр 9. 7) — эпохе, которая кончается для всех народов с приходом Спасителя (Деян 17. 30). Соответственно, противопоставлено этому познание Бога. Однако теперь оно конкретизируется через сильный пророческий образ «потоков познания Божия» — тех «рек воды живой», которые приносит в сердце верующего Дух Святой (Ин 7. 38–39). Он, и только Он дает верующему воистину познать Бога.

Все имплицитные цитаты из пророческих Книг в данном прошении связывают грядущее эсхатологическое «ведение» Бога с тем событием, которое Новый Завет опознает как сошествие на учеников Святого Духа: «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис 11. 9), «ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию Дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих» (Ис 44. 3)³⁰, «излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения...»

²⁷ *Софроний (Сахаров), архим.* Молитвенное приношение... С. 53.

²⁸ Там же. С. 54.

²⁹ Там же. С. 67.

³⁰ Ср. образ Церкви как Нового Израиля.

(Иоиил 2. 28 — место, прямо цитируемое ап. Петром во время первой проповеди в день Пятидесятницы в Деян 2. 17).

Если в упомянутых библейских текстах (конечно, при условии их прочтения в свете христианского богословия) «неведение» Бога в прошлом и «ведение» Его в настоящем, в Церкви, понимаются как события исторические, то текст архим. Софрония делает их частью личной истории, личного духовного опыта конкретных верующих. Именно здесь и сейчас верные, собранные на служение литургии, просят Бога очистить их от всякой таящейся в них греховной раны («язи») и неведения и не просто дать им возможность прикоснуться к благодати, но довести их личное познание Бога до полноты, «напоить» их целыми «реками» этой живой воды. Литургия предстает как личный и одновременно соборный опыт Пятидесятницы для каждого из ее участников. Впрочем, эта тема также находится в библейском русле: слово «напоить» напоминает о дважды фигурирующем в Новом Завете противопоставлении пьянства, опьянения вином — и «духовного опьянения», переживаемого христианами под воздействием Святого Духа (Деян 2. 15; Еф 5. 18).

Итак, прошение конкретизирует разобранную нами выше тему познания Бога через ее связь с даром Святого Духа. Следующие ниже прошения развивают уже тему дара Духа, в свою очередь связывая его с Евхаристией: «Боже Отче Вседержителю, якоже во дни оны излил еси Духа Твоего Святаго на апостолы и всех, иже беху с ними, и даровал еси им возвещати величия Твоя языками всея земли [ср.: Деян 2. 4–11. — *Е. М.*], сице и ныне, излиль богатно Духа Твоего Святаго на ны, недостойныя рабы и рабыни Твоя, и сотвори ны... сыны и дщери безначальнаго Света Твоего [ср.: 1 Фес 5. 5. — *Е. М.*] причащением Божественных Таин»³¹.

Здесь архим. Софроний прямо связывает таинство Причастия (Евхаристии) с двумя духовными реальностями: событием Пятидесятницы и Нетварным светом. Первое, по сути, традиционно: молитвы *epiclesis* и *intercessio* призывают Духа Святого «на ны и на предлежащая Дары сия»³² (литургии свт. Иоанна Златоуста и Василия Великого), чтобы «всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся», «соединить» «друг ко другу во единого Духа Святаго причастие»³³ (литургия свт. Василия Великого); тропарь 3-го часа, читающийся, согласно русской практике, в составе анафоры, тоже отсылает к сошествию Духа на апостолов, призывая Бога послать и молящимся того же Духа, обновив их: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся»³⁴. Однако о. Софроний в своем прошении разворачивает тему Пятидесятницы так, что сама молитва

³¹ Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение... С. 66.

³² Служебник. 6-е изд. М., 2011. С. 239.

³³ Там же. С. 241.

³⁴ Там же. С. 239.

становится воспоминанием этого события. Характерно, что, согласно тексту прошения, ученики в тот день возвещали величие Божие «языками всея земли», в то время как Книга Деяний называет представителей конкретных стран и народов, каждый из которых «слышал их (учеников) говорящих его наречием» (Деян 2. 6). Независимо от того, как толковать это место Писания (каждый из учеников говорил на каком-либо одном из перечисленных языков, либо каждый из собравшихся слышал так, словно все ученики говорят на его языке), ясно, что архим. Софроний здесь расширяет дар Пятидесятницы до пределов всего мира, что отражает его богословие молитвы за мир. Возможно, здесь содержится также аллюзия на кондак праздника Троицы (Пятидесятницы): «...егда же огненные языки раздающе, в соединение *вся* призва»³⁵.

Вторая тема прошения — о причастии Нетварному свету через Евхаристию — выражает уже упомянутое нами богословие Света, характерное для трудов о. Софрония и в целом для паламитского богословия. Именно через призму этого богословия и духовного опыта следует говорить, в данном случае, о влиянии на архим. Софрония библейского образа «сынов света» (см.: 1 Фес 5. 5).

Следующие прошения дополняют и обозначают новые грани указанных тем: «Николиже отступи от нас, но якоже в веках на жертвы Отцев наших Духа Твоего Святаго низпосылал еси в безмерной благодати Твоей, сице и ныне не презри молений и служб наших, но сотвори нас быти служители Нового Завета [ср.: 2 Кор 3. 6. — *Е. М.*] иже в Крови Христа Твоего, да причастники суще Святых Твоих Таинств, явимся сынами света Твоего [ср.: 1 Фес 5. 5. — *Е. М.*] в Сыне Твоем Единороднем»³⁶. Здесь снова апостольский образ «служителей Нового Завета», прямо связанный со служением литургии, на которой мы «питаемся» Кровью этого Завета; снова выражение «сыны света», причем уточняется, что таковыми мы становимся именно во Христе. По свидетельствам архим. Софрония, именно опыт Нетварного света, как ничто другое, дает человеку самым близким и ярким образом узнать Личность Христа и вечную жизнь, которая сокрыта в Его заповедях. Интересно, что лишь в своих литургических текстах о. Софроний напрямую соотносит опыт Света и Евхаристию. Возможно, то и другое рассматривается им как 2 равночестных способа причаститься Христу в наивысшей мере, доступной на земле: «Просвети и освяти ны, да чистою совестью и просвещенным сердцем восприимем часть святынь и соединимся... Христу Твоему... да всельшуся в нас Слово Твоему, явимся храм Пресвятаго Твоего Духа [ср.: 1 Кор 3. 16–17, 6. 19; 2 Кор 6. 16; Кол 3. 16. — *Е. М.*], обновлении в естестве нашем по дару сему»³⁷.

³⁵ Православный богослужебный сборник. М., 2012. С. 335.

³⁶ *Софроний (Сахаров), архим.* Молитвенное приношение... С. 65.

³⁷ Там же. С. 58.

Особый интерес представляет 2-я часть процитированного выше прошения. Под «вселением Слова» логично понимать присутствие Христа в верующем через таинство Причастия, о котором говорится выше. Принимая в себя Христа, верующий становится жилищем Духа. Такое понимание тем более оправдано, что и у ап. Павла, аллюзию на послания которого мы здесь видим, тема христианина и его тела как храма Духа Святого равнозначна мысли «тела ваши суть члены Христовы» (см.: 1 Кор 6. 15–19).

Однако «Слово» можно понимать и как слово Христово, заповеди Христовы и вообще Св. Писание — на такое понимание наводит буквальное совпадение с другими словами апостола: «Слово Христово да вселяется в вас обильно» (Кол 3. 16). В контексте еще древнехристианской идеи о том, что один из способов «духовного причащения» Христу — это чтение Его слова, мы получаем интересную интерпретацию данного прошения: причащаясь новозаветному слову на литургии оглашенных, а затем Телу и Крови Спасителя на литургии верных, мы принимаем в себя Христа в полноте, благодаря чему и становимся преисполненными Святого Духа.

В свою очередь, это исполнение становится причиной глубокого и всестороннего обновления нашей личности. Эта очевидная параллель с тропарем 3-го часа («обнови нас, молящих Ти ся»), думается, не исключает и иных, новозаветных коннотаций, связанных с темой обновления. «Но ныне, умерши для закона... мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим 7. 6). «Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия...» (Рим 12. 2). «Совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол 3. 9–10).

Что же становится результатом такого обновления? Об этом следующее прошение: «Низложи вся борющая ны враги, и буди Сам Ты действующий в нас вся благоугодная Тебе [ср. Еф 3. 20; Флп 2. 13; Кол 1. 29. — *Е. М.*], и освяти всех нас души и тела освящением неотъемлемым»³⁸. Тема и конкретное выражение рассматриваемого прошения перекликаются с мыслью ап. Павла о могущественной силе Божией, действующей в верующих (см.: Еф 1. 19–20; 3. 20; Флп 2. 13; Кол 1. 29): и в русском, и в церковнославянском переводе апостольских посланий каждый раз используются слова, однокоренные со словом «действие». Выражение «освящение неотъемлемое» подчеркивает окончательный и вечный характер освящающего действия Святого Духа.

Следующее же прошение есть частный пример стремления постоянно «пребывать во Святом Духе»: «...даждь нам благоугодное Тебе слово во отвержении уст наших, во еже призывати благословение Твое на приносимые нами

³⁸ *Софроний (Сахаров), архим.* Молитвенное приношение... С. 61.

Дары»³⁹. С формальной точки зрения, эта просьба может показаться странной: разве слова чинопоследования литургии, которыми священник благословляет Дары, могут быть не благоугодными? Однако в контексте вышеизложенных прошений говорится, чтобы нам «петь Богу разумно» и с проникновением в подлинный смысл литургии, и это прошение понятно. Бог призывается наполнить благодатью и вдохнуть Свою освящающую силу в слова верных, когда те устами священника молят Бога ниспослать Духа Святого на Дары и на всех молящихся. Иначе служение литургии будет формальным. А главная направленность пятеричных прошений как раз и состоит в том, чтобы побудить верующих при служении литургии войти в глубину общения с Богом.

5) Следование и уподобление Христу через благодать Причастия артикулируется о. Софронием в следующих словах: «Молим Тя, Отче Святой, исполни ны свыше силою Твоею, да последуем стопам Его [ср.: Мф 16. 24; Мк 8. 34; Лк 9. 23; Ин 12. 26. — *Е. М.*]; сотвори ны подобники быти благому Сыну Твоему... [ср.: Рим 8. 29. — *Е. М.*] да не похулится нас ради истинный путь Твой [Рим 2. 24. — *Е. М.*], ниже поругаем бывает от сынов противления»⁴⁰ [ср.: Еф 2. 2, 5. 6; Кол 3. 6. — *Е. М.*]. «Следование стопам Его» (т. е. Спасителя) подразумевает 2 связи: следования с силой Божией, укрепляющей на несение креста (евангельские параллели прямо говорят о невозможности следования за Христом без крестоношения), и следования за Христом — с уподоблением Ему. Отец Софроний испрашивает у Бога благодатных сил, чтобы решиться идти на голгофу, тем самым уподобляясь Христу, для важной цели — чтобы путь Божий не подвергался поношениям у «сынов противления», т. е. у «внешних». Таким образом, свидетельством христианства становится личное несение креста верующими. Новозаветные аллюзии разбираемого прошения оттеняют мысль архим. Софрония: христиане — это те, кто «распяли плоть со страстями и похотями» (Гал 5. 24), и, как раз в отличие от «сынов противления», «умертвили страсти» (Еф 3. 5–6).

6) Тема **очищения, просвещения и обожения через причастие Святых Таин** поднимается о. Софронием в следующих словах: «Сподоби нас достойно причаститься Святых Твоих Таин, да все, еже есть мертвеннаго в плоти нашей, пожерто будет нетленным Твоим животом»⁴¹. В этом небольшом тексте о. Софрония говорится, что таинство Евхаристии призвано пожечь в нас не только ростки, но и самые корни греха. Эта мысль не чужда патристике и богослужебным текстам Православной Церкви: «Попали терние всех моих прегрешений... Присно покрый, соблюди же и сохрани мя от всякаго дела и слова душет-

³⁹ Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение... С. 56.

⁴⁰ Там же. С. 68.

⁴¹ Там же. С. 67.

ленного...Покажи мя Твое селение единого Духа, и не ктому селение греха. Да яко Твоего дому, входом причащения, яко огня мене бежит всяк злодей, всяка страсть»⁴² (Молитва по Святом Причащении 3-я, св. Симеона Метафраста).

Заключение

Молитвенные тексты о Софрония видимым образом опираются на библейские (особенно новозаветные), аскетические и собственно литургические источники. В современной церковной жизни молитвенное творчество подобного рода встречается редко. Чаще мы имеем дело с авторскими молитвами новопрославленным святым, акафистами, а также с молитвами на все случаи жизни. Но наследие, оставленное архим. Софронием, больше напоминает время ранней Церкви, когда богослужение еще не приобрело строго фиксированные и ограниченные формы.

Пятиричные прошения вносят новое измерение в сугубую ектению и вообще в сам принцип последовательности ее прошений. Если традиционно последние мыслятся Церковью больше как моление о частных нуждах (чтобы потом перейти к самому благодарению), то архим. Софроний придает им догматическое содержание, заимствуя для них некоторые выражения из тайных молитв литургии и составляя свои, новые, в соответствии с собственными богословскими идеями, такими, как ведение и видение Бога, постижение тайн Промысла и другие. Еще одна черта прошений о Софрония — их обращенность ко всем Лицам Пресвятой Троицы.

Прошения вновь и вновь рисуют перед верующим всю картину христианского духовного пути. В этих текстах мы видим еще одну новую черту для церковной традиции: молящиеся на литургии просят у Бога более глубокого понимания самой этой литургии, более глубокого вживания в нее, проникновения в сокровенные смыслы и духовную реальность, которую являет литургия. Самая близкая аналогия этому в богослужебной традиции — пожалуй, молитва иерея перед чтением Евангелия на литургии: «Воссияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет, и мысленная наша отверзи очи во евангельских Твоих проповеданий разумение»⁴³.

Итак, в текстах о Софрония, возможно, впервые не только Бог, Его Слово и Промысел, но и сама литургическая Жертва предстают как предмет молитвы и бытийного постижения. Литургия, как и Св. Писание, становится «дверью» к преображению и обожению личности через покаянную встречу с Богом, со Святой Троицей. Наконец, литургия в «пятиричных» прошениях предстает как новая личная и соборная Пятидесятница для ее участников.

⁴² Православный богослужебный сборник. С. 363.

⁴³ Служебник. С. 210.

Молитвенное творчество о. Софрония отражает не совсем традиционное с точки зрения современных реалий церковной жизни, но никогда до конца не угасавшее в Церкви отношение к Преданию как к живой сокровищнице Святого Духа. Понятно, что это возможно лишь при наличии высокой меры духовного опыта и укорененности в Предании. А является ли архим. Софроний носителем этих черт, иными словами, оказывается ли он продолжателем литургической традиции, или же ее реформатором — об этом судить читателям, следующим исследователям данной темы и окончательно соборному сознанию Церкви. Мы же считаем уместным привести здесь слова митр. Иерофея (Влахоса), сказанные при погребении старца: «Если отец Софроний не святой, то святых не бывает!»⁴⁴. В 2019 г. состоялась канонизация прп. Софрония Эссекского Константинопольским Патриархом Варфоломеем. Есть все основания надеяться, что внимание к его трудам и появление современных исследований жизни и творчества этого великого подвижника поспособствуют рассмотрению возможности для канонизации о. Софрония Русской Православной Церковью.

Источники

1. *Евагрий Понтийский*. Творения аввы Евагрия: аскетические и богословские трактаты / пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. М., 1994.
2. Православный богослужебный сборник. М., 2012.
3. Служебник. 6-е изд. М., 2011.
4. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. 3-е изд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006.
5. *Софроний (Сахаров), архим.* Молитвенное приношение. 2-е изд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2016.
6. *Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию. 3-е изд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010.
7. *Софроний (Сахаров), архим.* Письмо архиеп. Василию (Кривошеину) // Василий (Кривошеин), архиеп. Брюссельский и Бельгийский. Письма о горнем и дольнем (Богословские труды, проповеди, воспоминания, письма). СПб., 2010. С. 301–302.
8. *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). 2-е изд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010.

Литература

1. *Иерофей (Влахос), митр.* «Знаю человека во Христе...»: жизнь и служение старца Софрония, исихаста и богослова / пер. с греч. В. Щербакова под общ. ред. иером. Николая (Сахарова). Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2013.
2. *Лосский В. Н.* Богословие. М., 2009.

⁴⁴ *Иерофей (Влахос), митр.* «Знаю человека во Христе...»... С. 36.

Priest Evgenii I. Malykh

BIBLICAL AND ASCETIC MOTIFS OF THE LITURGICAL PRAYERS OF ARCHIMANDRITE SOPHRONY (SAKHAROV)

Abstract. Nowadays there is an increased interest in the spiritual heritage of Archimandrite Sophrony (Sakharov) in the church environment. Many clergymen and laypeople look for ways out of the difficulties in theology and in spiritual life using Archimandrite Sophrony's works. Firmly grounded in Holy Tradition and the Scriptures, his theology impresses both researchers and ordinary readers with its depth. In some cases (mainly on the part of fundamentalists and ardent conservatives) this attention is caused by fears and suspicions of an attempt to introduce something new into the theology and prayer practice of the Orthodox Church. At any rate, the need for an in-depth study of the legacy of this great ascetic, canonized by the Orthodox Church of Constantinople in 2019, is rather obvious. The article concerns only one aspect of the theology of Archimandrite Sophronius — his liturgical texts. A theological analysis has been made for his 5 special groups of petitions and prayers before the Cherubic Song, which are called the “five”. The prayer texts are compared with similar texts of the Service Book and the Psalter; theological interpretation of these prayers is carried out from the perspective of the Holy Scriptures and the Orthodox ascetic tradition. The study uses both comparative, and descriptive-analytical and historical-critical methods. The aim of the study is to verify whether the liturgical prayers of Archimandrite Sophrony (Sakharov) correspond to the “letter and spirit” of Orthodox theology and piety. As a result of this work, the author has systematized the petitions of the liturgical prayers in certain categories and conducted a theological analysis of the texts, as well as identified the biblical allusions and motifs which the archimandrite used when composing these prayers. Research of this kind is quite rare in our time, which is due to a small number of precedents, for example. That is why the author believes it is particularly important and relevant for modern Orthodox theology to conduct such analytical work and, in case of positive results, to consider including new prayer texts into the priestly practice.

Keywords: *Archimandrite Sophrony (Sakharov), prayers, Holy Scripture, Divine Liturgy, theology, asceticism.*

Citation. Malykh E. I. Bibleiskie i asketicheskie motivy liturgicheskikh molitv arkhimandrita Sofroniia (Sakharova) [Biblical and Ascetic Motifs of the Liturgical Prayers of Archimandrite Sophrony (Sakharov)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 34, pp. 109–126. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-109-126

About the author. Malykh Evgeny Ivanovich, Priest — Master of Theology of the Moscow Theological Academy, PhD-student of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies (Russia, Yelets). *E-mail:* priest-evgeny@yandex.ru

Submitted on 10 February, 2021

Accepted on 15 March, 2021

References

1. Evagrii Pontiiskii. *Tvoreniia avvy Evagriia: asketicheskie i bogoslovskie traktaty* [The Works of Abba Evagrius: Ascetic and Theological Treatises]. Ed. A. I. Sidorov. Moscow, 1994.
2. Ierofei (Vlakhos), mitr. «*Znaiu cheloveka vo Khriste...*»: *Zhizn' i sluzhenie startsa Sofroniia, isikhasta i bogoslova* ["I know a Man in Christ...": The Life and Ministry of Elder Sophronius, the Hesychast and Theologian]. Transl. from the Greek by V. Shcherbakov under the general editorship of Hieromonk Nikolai (Sakharov). Holy Trinity St. Sergius Lavra, 2013.
3. Lossky V. N. *Bogoslovie* [Theology]. Moscow, 2009.
4. *Pravoslavnyi bogoslužebnyi sbornik* [Orthodox Liturgical Collection]. Moscow, 2012.
5. *Sluzhebnik* [Liturgical Prayer Book]. Moscow, 2011.
6. Sofronii (Sakharov), arkhim. *Molitvennoe prinoshenie* [Prayer Offering]. Holy Trinity St. Sergius Lavra, 2016.
7. Sofronii (Sakharov), arkhim. *Pis'ma v Rossiiu* [Letters to Russia]. 3-rd ed. Holy Trinity St. Sergius Lavra, 2010.
8. Sofronii (Sakharov), arkhim. Pis'mo arkhiep. Vasiliu (Krivosheinu) [Letter to Archbishop Vasily (Krivoshein)]. *Vasilii (Krivoshein), arkhiep. Briussel'skii i Bel'giiskii. Pis'ma o gornem i dol'nem (bogoslovskie trudy, propovedi, vospominaniia, pis'ma)* [Letters about the Heavenly and Wordly (Theological Works, Sermons, Memoirs, and Letters)]. Saint Petersburg, 2010, pp. 301–302.
9. Sofronii (Sakharov), arkhim. *Podvig bogopoznaniia. Pis'ma s Afona (k D. Bal'furu)* [Feat of the Knowledge of God. Letters from Athos (to D. Balfour)]. 2-nd ed. Holy Trinity St. Sergius Lavra, 2010.
10. Sofronii (Sakharov), arkhim. *Videt' Boga kak On est'* [We Shall See God as He Is]. 3-rd ed. Holy Trinity St. Sergius Lavra, 2006.